

56	0068	ГЕОРГИЙ ИВАНОВ	"Горький миндаль"	Часть 1 "Только всего"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		
57	0068-2	ГЕОРГИЙ ИВАНОВ	"Горький миндаль"	Часть 2 "Без меня"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		

ГОРЬКИЙ МИНДАЛЬ (Коренбит – Г. Иванов)

*Композитору А.Г. Двейрину,
моему дедушке посвящается*

От собеседника

Имя Георгия Иванова вернулось к нам совершенно недавно, но сразу же мощно, в нескольких издательствах вышли приличные тиражи, хорошо подготовленными томами, даже я бы сказал фундаментально.

Также стихи Г.И. оказались во всех современных антологиях, в т.ч. Серебряного века. И как со многими возвращенными России поэтами: А. Ахматовой, Н. Гумилёвым, К. Бальмонтом, З. Гиппиус и многими другими, сразу все позабыли, что долгие годы либо их имён "не было вовсе, либо это были ничего не стоящие отбросы русской словесности". В зарубежье большинством признавалось за Г.И. "почетное и возвышенное место первого поэта эмиграции". К сожалению, его последнее выступление в 1956г. в Малом зале Русской консерватории в Париже не собрало и 40 человек, - его читатели остались здесь, в России, поэтому я, преисполненный важностью моего вклада в это необходимое "возвращение" из небытия, с удовольствием предлагаю вашему вниманию этот Нотный портрет (музыкальный спектакль или точнее – саунд-трек к спектаклю или песенной опере).

"Горький миндаль" - сладость, но с горьким привкусом, как обязательное присутствие при чем-то хорошем, радостном...

"Только всего" - кажутся переживания какого-то особенно чувствительного человека, подумашь... А вот когда действительно остановишься, да пороешься в глубине своей души, - то непременно обнаружишь своё сходство с главным героем этого музыкального повествования.

"Без меня" - очень надеюсь будут звучать мои песни и другие музыкальные произведения, как после жизни любого значительного композитора.

Так получилось, что во время написания музыки к стихам Г.И. умер мой музыкальный наставник Арсений Григорьевич Двейрин, фактически - история российской музыки XX-го века, ученик Гнесиных, который мне привил неиссякаемую веру в музыку, что она является бесконечным источником жизненных сил и его долголетие тому пример. Поэтому вторая часть Нотного портрета называется именно так и составлена с учётом печального неизбежного события любой человеческой жизни.

Ваш Станислав Коренбит

Часть 2 «БЕЗ МЕНЯ»

- 1(40). Серебряный камешек - 2.01
- 2(41). Твоя рука - 1.17
- 3(42). На грани - 0.55
- 4(43). Пора - 2.05
- 5(44). Прощай - 1.45
- 6(45). Неоконченный сон - 1.35
- 7(46). Не вспоминаю - 1.16
- 8(47). Так иль этак - 1.00

9(48). Туман разлуки	- 1.06
10(49). Кувшин	- 1.52
11(50). Который раз	- 1.21
12(51). Веночек	- 1.23
13(52). Осень	- 0.56
14(53). Ноябрь	- 1.03
15(54). А ты?	- 0.48
16(55). Могло бы	- 0.56
17(56). Оттепель	- 0.59
18(57). Усталость	- 1.10
19(58). Я устал	- 0.46
20(59). Развлечения	- 0.29
21(60). Более иль менее	- 0.39
22(61). Порядок	- 0.38
23(62). Свистун	- 0.52
24(63). Нужна беда	- 0.44
25(64). Тосты	- 1.01
26(65). В кабаке	- 1.26
27(66). Кенгуру	- 1.12
28(67). Где-то	- 0.36
29(68). Птичка	- 0.59
30(69). Ну и пусть	- 0.55
31(70). Почти	- 1.08
32(71). До срока	- 0.36
33(72). Эмигрантский вальс	- 1.01
34(73). Для чего?	- 0.53
35(74). Досчитай	- 1.11
36(75). О пустяках	- 0.56
37(76). Душа	- 1.03
38(77). Пророчества	- 0.54
39(78). Поговорим	- 0.52
40(79). Это нужно	- 1.27
41(80). Слышишь?	- 1.25
42(81). Без меня	- 1.06

Общее время звучания - 46.17

Общее время звучания - 93.45

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 «БЕЗ МЕНЯ»

1. СЕРЕБРЯНЫЙ КАМЕШЕК

Неправильный круг описала летучая мышь,
Сосновая ветка качнулась над темной рекой,
И в воздухе тонком блеснул, задевая камыш,
Серебряный камешек, брошенный детской рукой.

Я знаю, я знаю, и море на убыль идет,
Песок засыпает оазисы, сохнет река,
И в сердце пустыни когда-нибудь жизнь расцветет,

И розы вздохнут над студеной водой родника.

Но если синей в целом мире не сыщется глаз,
Как темное золото, косы и губы, как мед,
Но если так сладко любить, неужели и нас
Безжалостный ветер с осенней листвой унесет.

И, может быть, в рокоте моря и шорохе трав
Другие влюбленные с тайной услышат тоской
О нашей любви, что погасла, на миг просияв
Серебряным камешком, брошенным детской рукой.

2. ТВОЯ РУКА

Ты протягиваешь руку -
Вот она, твоя рука.
За свиданье, за разлуку,
За мгновенье, за века.

Нас никто не пожалеет,
А себя жалеть смешно.
Звезды гаснут, день белеет
Сквозь закрытое окно.

Распахни его пошире
Или шторы опусти:
За свиданье в этом мире
Или вечное прости.

3. НА ГРАНИ

На грани таянья и льда
Зеленоватая звезда.

На грани музыки и сна
Полу-зима, полу-весна,

К невесте тянется жених
И звезды падают на них,

Летят сквозь снежную фату,
В сияющую пустоту.

Ты - это я. Я - это ты.
Слова нежны. Сердца пусты.

Я - это ты. Ты - это я
На хрупком льду небытия.

4. ПОРА

Луны осенней таял полукруг
Под облачной серебряною льдиной.
"Прощай, мой друг, не позабудь, мой друг,
Удары волн и голос лебединый!"

Уже летит с пленительного юга
 Попутный ветер, волнуя паруса.
 - Я не забуду, о, прощай, подруга,
 Вот эти волны, эти голоса.

Так жалобы звучали сквозь туман,
 Так двое уст слились для поцелуя
 На диком берегу. И океан
 Шумел: "Пора", - разлуку торжествуя.

5. ПРОЩАЙ

Прощай, прощай, дорогая! Темнеют дальние горы.
 Спокойно шумят деревья. С пастбищ идут стада.
 В последний раз гляжу я в твои прозрачные взоры,
 Целую влажные губы, сказавшие: "Навсегда".

Вот я расстанусь с тобою, влюбленный еще нежнее,
 Чем в нашу первую встречу у этих белых камней.
 Так же в тот вечер шумела мельница, и над нею
 Колыхалась легкая сетка едва озаренных ветвей.

И как мы сейчас проходим дорогой, едва озаренной,
 Прижавшись тесно друг к другу, уже мы когда-то шли.
 И вновь тебя обниму я, еще нежнее влюбленный,
 Под шорох воды и листьев на теплой груди земли.

6. НЕОКОНЧЕННЫЙ СОН

На портьер зелёный бархат
 Луч луны упал косой.
 Нем и ясен в вещих картах
 Неизменный жребий мой:

Каждый вечер сна, как чуда,
 Буду ждать я у окна.
 Каждый день тебя я буду
 Звать, ночная тишина.

Под луною призрак грозный
 Окрыленного коня
 Понесет в пыли морозной
 Королевну и меня.

Но с зарей светло и гневно
 Солнце ввысь метнет огонь,
 И растает королевна,
 И умчится белый конь.

Тосковать о лунном небе
 Вновь я буду у окна,
 Проклиная горький жребий
 Неоконченного сна.

7. НЕ ВСПОМИНАЮ

Я тебя не вспоминаю,
Для чего мне вспоминать?
Это только то, что знаю,
Только то, что можно знать.

Край земли. Полоска дыма
Тянет в небо, не спеша.
Одинока, нелюдима
Вьется ласточкой душа.

Край земли. За синим краем
Вечности пустая гладь.
То, чего мы не узнаем,
То чего не надо знать.

Если я скажу, что знаю,
Ты согласишься. Я солгу.
Я тебя не вспоминаю,
Не хочу и не могу.

Но люблю тебя, как прежде,
Может быть, еще нежней,
Бессердечней, безнадежней
В пустоте, в тумане дней.

8. ТАК ИЛЬ ЭТАК

Так иль этак. Так иль этак.
Все равно. Все решено
Колыханьем черных веток
Сквозь морозное окно.

Годы долгие решалась,
А задача так проста.
Нежность под ноги бросалась,
Суетилась суета.

Все равно. Качнулись ветки
Снежным ветром по судьбе.
Слезы, медленны и едки,
Льются сами по себе.

Но тому, кто тихо плачет,
Молча стоя у окна,
Ничего уже не значит,
Что задача решена.

9. ТУМАН РАЗЛУКИ

Увяданьем еле тронут
Мир печальный и прекрасный,
Паруса плывут и тонут,

Голоса зовут и гаснут.

Как звезда - фонарь качает.
 Без следа - в туман разлуки.
 Навсегда? - не отвечает,
 Лишь протягивает руки -

Ближе к снегу, к белой пене,
 Ближе к звездам, ближе к дому...

...И растут ночные тени,
 И скользят ночные тени
 По лицу уже чужому.

10. КУВШИН

Оттого и томит меня шорох травы,
 Что трава пожелтеет и роза увянет,
 Что твое драгоценное тело, увы,
 Полевыми цветами и глиною станет.

Даже память исчезнет о нас... И тогда
 Оживет под искусными пальцами глина
 И впервые плеснет ключевая вода
 В золотое, широкое горло кувшина.

И другую, быть может, обнимет другой
 На закате, в условленный час, у колодца...
 И с плеча обнаженного прах дорогой
 Соскользнет и, звеня, на куски разобьется.

11. КОТОРЫЙ РАЗ

Сияет ночь, и парус голубеет,
 И плещет море, жалобно шурша,
 И, как в руках любовника, слабеет
 Возлюбленная грустная душа.

Увы, она отлично знает цену
 Его мольбам и счастьем своему.
 И все-таки - которую измену -
 Который раз она простит ему.

За эти звездно-синие шелка,
 За этот шепот страсти и печали -
 Ложь, за которую во все века
 Поэты и влюбленные прощали.

12. ВЕНОЧЕК

Пьяные мастеровые
 Едут в лодке без весла.
 Я цветочки полевые
 Нарвала - да заплела.

Самый синенький цветочек
 Словно милого глаза.
 В воду бросила веночек,
 Высыхай, моя слеза!

Пусть плывет себе, как знает...
 Гаснет вечер голубой.
 О другой мой друг вздыхает,
 Горько плачет о другой.

13. ОСЕНЬ

Все бездыханней, все желтей
 Пустое небо. Там, у ската,
 На бледной коже след когтей
 Отпламеневшего заката.

Из урны греческой не бьет
 Струя и сумрак не тревожит.
 Свирель двухтонная поет
 Последний раз в году, быть может.

И ветер с севера, свища,
 Летает в парке дик и злостен,
 Срывая золота с плаща,
 Тобою вышитого, осень.

Взволнован тлением, стою
 И, словно музыку глухую,
 Я душу смертную мою
 Как перед смертным часом - чую.

14. НОЯБРЬ

Уже сухого снега хлопья
 Швыряет ветер с высоты
 И, поздней осени холопья,
 Мянутся ржавые листья.

Тоски смертельную заразу
 Струит поблекшая заря.
 Как все переменилось сразу
 Железной волей ноября.

Лишь дряхлой мраморной богини
 Уста по-прежнему горды,
 Хотя давно в ее кувшине
 Не слышно пения воды.

Да там, где на террасе гвозди
 Хранят обрывки полотна -
 Свои исклеванные гроздьи
 Еще качает бузина.

15. А ТЫ?

Настанут холода,
Осыпятся листья -
И будет льдом - вода.
Любовь моя, а ты?

И белый, белый снег
Покроет гладь ручья
И мир лишится нег...
А ты, любовь моя?

Но с милою весной
Снега растают вновь.
Вернутся свет и зной -
А ты, моя любовь?

16. МОГЛО БЫ

В шуме ветра, в детском плаче,
В тишине, в словах прощанья
"А могло бы быть иначе"
Слышу я, как обещаешь.

Одевает в саван нежный
Всю тщету, все неудачи -
Тень надежды безнадежной
"А могло бы быть иначе".

Замечает сумрак снежный
Все поля, все расстоянья.
Тень надежды безнадежной
Превращается в сиянье.

Все сгоревшие поленья,
Все решенные задачи,
Все слова, все преступленья...

А могло бы быть иначе.

17. ОТТЕПЕЛЬ

Снегом наполнена урна фонтана,
Воды замерзшие больше не плачут.
Нимфа склонилась в тоске у бассейна,
С холодом зимним бороться не в силах.

Всплыло печальное светлое солнце,
Белую землю стыдливо пригрело.
Вспомнила нимфа зеленые листья,
Летнее солнце в закатной порфире,

Брызги фонтана в прозрачности милой,
Лунную негу и вздохи влюбленных...

Слезы из глаз у нее полилися,
Тихо к подножью стекая.

18. УСТАЛОСТЬ

Зима идет своим порядком -
Опять снежок. Еще должок.
И гадко в этом мире гадком
Жевать вчерашний пирожок.

И в этом мире слишком узком,
Где все потеря и урон,
Считать себя с чего-то русским,
Читать стихи, считать ворон.

Разнежась, радоваться маю,
Когда растаяла зима...
О, Господи, не понимаю,
Как все мы, не сойдем с ума.

Встаем-ложимся, щеки бреем,
Гуляем или пьем-едим,
О прошлом-будущем жалеем,
И душу все не продадим.

Вот эту вянущую душу -
За гривенник, копейку, грош.
Дороговато? - За полушку.
Бери бесплатно! - Не берешь?

19. Я УСТАЛ

Смилостивилась погода,
Дождик перестал.
Час от часу, год от года,
Как же я устал!

Даже не отдать отчета,
Боже, до чего!
Ни надежды. Ни расчета.
Просто - ничего.

Прожиты тысячелетья
В черной пустоте.
И не прочь бы умереть я,
Если бы не "те".

"Те" или "эти"? "Те" или "эти"?
Ах, не все ль равно
(Перед тем, как в лунном свете
Улететь в окно).

20. РАЗВЛЕЧЕНЬЯ

А люди? Ну на что мне люди?
Идет мужик, ведет быка.
Сидит торговка: ноги, груди,
Платочек, круглые бока.

Природа? Вот она, природа -
То дождь и холод, то жара.
Тоска в любое время года,
Как дребезжанье комара.

Конечно, есть и развлечения:
Страх бедности, любви мученья,
Искусства сладкий леденец,
Самоубийство, наконец.

21. БОЛЕЕ ИЛЬ МЕНЕЕ

Вот более иль менее
Приехали в имение.
Вот менее иль более
Дорожки, клубы, поле и
Все то, что полагается,
Чтоб дачникам утешиться:
Идет старик - ругается,
Сидит собака - чешется.

И более иль менее -
На всем недоумение.

22. ПОРЯДОК

Жизнь пришла в порядок
В золотом покое.
На припеке грядок
Нежатся левкой.

Белые, лиловые,
И вчера, и завтра.
В солнечной столовой.
Накрывают завтрак.

...В озере купаться
- Как светла вода! -
И не просыпаться
Больше никогда.

23. СВИСТУН

Я иду себе, насвистывая,
Солнце льется на меня.
Вижу - блузочка батистовая
Замечталась у плетня.

Не модистка и не горничная -

Гимназисточка скорей.
Лейся, лейся, пламя солнечное,
Пуще душу разогрей.

И плетень толкаю тросточкою,
И улыбка мне в ответ:
Милovidного подросточка я
Поцелую или нет?

24. НУЖНА БЕДА

Зазеваешься, мечтая,
Дрогнет удочка в руке -
Вот и рыбка золотая
На серебряном крючке.

Так мгновенно, так прелестно -
Солнце, ветер и вода,
Даже рыбке в речке тесно,
Даже ей нужна беда:

Нужно, чтобы небо гасло,
Лодка ластилась к воде,
Чтобы закипало масло
Нежно на сковороде.

25. ТОСТЫ

Мы не молоды. Но и не стары.
Мы не мертвые. И не живые.
Вот мы слушаем рокот гитары
И романса "слова роковые".

О беспамятном счастье цыганском,
Об угарной любви и разлуке,
И - как вызов - стаканы с шампанским
Подымают дрожащие руки.

За бессмыслицу! За неудачи!
За потерю всего дорогого!
И за то, что могло быть иначе,
И за то - что не надо другого!

26. В КАБАКЕ

Если бы жить... Только бы жить...
Хоть на литейном заводе служить.

Хоть углекопом с тяжелой киркой,
Хоть бурлаком над Великой рекой.

"Ухнем, дубинушка!.."
Все это сны.
Руки твои ни на что не нужны.

Этим плечам ничего не поднять.
 Нечего, значит, на Бога пенять:
 Трубочка есть. Водочка есть.
 Всем в кабаке одинакова честь!

27. КЕНГУРУ

На полянке поутру
 Веселился кенгуру -
 Хвостик собственный кусал,
 В воздух лапочки бросал.

Тут же рядом камбала
 Водку пила, ром пила,
 Раздевалась догола,
 Напевала тра-ла-ла,
 Любовалась в зеркала...

- Тра-ла-ла-ла-ла-ла-ла,
 Я флакон одеколону.
 Не жалея, извела,
 Вертебральную колонну
 Оттирая добела!..

28. ГДЕ-ТО

Где-то белые медведи
 На таком же белом льду
 Повторяют "буки-веди",
 Принимаясь за еду.

Где-то рыжие верблюды
 На оранжевом песке
 Опасаются простуды,
 Напевая "бре-ке-ке".

Все всегда, когда-то, где-то
 Время глупое ползет.
 Мне шестериком карета
 Ничего не привезет.

29. ПТИЧКА

Снова море, снова пальмы,
 И гвоздики, и песок,
 Снова вкрадчиво-печальный
 Этой птички голосок.

Никогда ее не видел
 И не знаю, какова.
 Кто ее навек обидел,
 В чем, своем, она права?

Велика иль невеличка?

Любит воду иль песок?
 Может, и совсем не птичка,
 А из ада голосок?

30. НУ И ПУСТЬ

Ветер тише, дождик глуше,
 И на все один ответ:
 Корабли увидят сушу,
 Мертвые увидят свет.

Ежедневной жизни муку
 Я и так едва терплю.
 За ритмическую скуку,
 Дождик, я тебя люблю.

Барабанит, барабанит,
 Барабанит, ну и пусть.
 А когда совсем устанет,
 И моя устанет грусть.

В самом деле - что я трушу:
 Хуже страха вещи нет.
 Ну и потеряю душу,
 Ну и не увижу свет.

31. ПОЧТИ

Холодно... В сумерках этой страны
 Гибнут друзья, торжествуют враги.
 Снятся мне в небе пустом
 Белые звезды над черным крестом.
 И не слышны голоса и шаги,
 Или почти не слышны.

Синие сумерки этой страны...
 Всюду, куда ни помотришь, - снега.
 Жизнь положив на весы,
 Вижу, что жизнь мне не так дорога.
 И не страшны мне ночные часы,
 Или почти не страшны...

32. ДО СРОКА

Добровольно, до срока
 (Все равно - решено),
 Не окончив урока,
 Опускайтесь на дно.

С неизбежным не споря
 (Волноваться смешно),
 У лазурного моря
 Допивайте вино!

Улыбнитесь друг другу
И снимайтесь с земли,
Треугольником, к югу,
Как вдали журавли...

33. ЭМИГРАНТСКИЙ БАЛ

Как вы когда-то разборчивы были,
О, дорогие мои.
Водки не пили, ее не любили,
Предпочитали Ньюи.

Стал нашим хлебом - цианистый калий,
Нашей водой - сулема.
Что ж? Притерпелись и попривыкали,
Не посходили с ума.

Даже напротив - в бессмысленно-зломном
Мире - противимся злу:
Ласково кружимся в вальсе загробном
На эмигрантском балу.

34. ДЛЯ ЧЕГО?

Для чего, как на двери небесного рая,
Нам на это прекрасное небо смотреть,
Каждый миг умирая и вновь воскресая
Для того, чтобы вновь умереть.

Для чего этот легкий торжественный воздух
Голубой средиземной зимы
Обещает, что где-то - быть может, на звездах -
Будем счастливы мы.

Утомительный день утомительно прожит,
Голова тяжела, и над ней
Розовеет закат - о, последний, быть может, -
Все нежней, и нежней, и нежней...

35. ДОСЧИТАЙ

Все на свете очень сложно,
И всего сложнее мы,
Недоступно, невозможно,
Кроме музыки и тьмы,
Снов, изгнанья и сумы.

Все на свете очень просто,
Да и мы совсем просты -
Как могильные кресты,
Как ослиные хвосты -
Досчитай, не сбившись, до ста
В звонком мире суеты.

И тогда, что пожелаешь,
 Все твое - и то, и то!
 Только нет, не досчитаешь,
 Как не досчитал никто -
 Девяносто девять, сто.

36. О ПУСТЯКАХ

Так, занимаясь пустяками -
 Покупками или бритьем, -
 Своими слабыми руками
 Мы чудный мир воссоздаем.

И поднимаясь облаками
 Ввысь - к небожителям на пир, -
 Своими слабыми руками
 Мы разрушаем этот мир.

Туманные проходят годы,
 И попережку дышим мы
 То затхлым воздухом свободы,
 То вольным холодом тюрьмы.

И принимаем попережку -
 С надменностью встречая их -
 То восхищенье, то насмешку
 От современников своих.

37. ДУША

Звезды меркли в бледнеющем небе,
 Все слабей отражаясь в воде.
 Облака проплывали, как лебеди,
 С розовеющей далью редя...

Лебедями проплыли сомнения,
 И тревога в сияньи померкла,
 Без следа растворившись в душе,

И глядела душа, хорошея,
 Как влюбленная женщина в зеркало,
 В торжество, неизвестное мне.

38. ПРОРОЧЕСТВА

На границе снега и таянья,
 Неподвижности и движения,
 Легкомыслия и отчаяния -
 Сердцебиение, головокружение...

Голубая ночь одиночества -
 На осколки жизнь разбивается,
 Исчезают имя и отчество,
 И фамилия расплывается...

Точно звезды, встают пророчества,
Обрываются!.. Не сбываются!..

39. ПОГОВОРИМ

Стоят сады в сиянии белоснежном,
И ветер шелестит дыханьем влажным.

- Поговорим с тобой о самом важном,
О самом страшном и о самом нежном,
Поговорим с тобой о неизбежном:

Ты прожил жизнь, ее не замечая,
Бессмысленно мечтая и скучая, -
Вот, наконец, кончается и это...

Я слушаю его, не отвечая,
Да он, конечно, и не ждет ответа.

40. ЭТО НУЖНО

С бесчеловечною судьбой
Какой же спор? Какой же бой?
Все это наважденье.
Но этот вечер голубой
Еще мое владенье.

И небо. Красно меж ветвей,
А по краям жемчужно...
Свистит в сирени соловей,
Ползет по травке муравей -
Кому-то это нужно.

Пожалуй, нужно даже то,
Что я вдыхаю воздух,
Что старое мое пальто
Закатом слева залито,
А справа тонет в звездах.

41. СЛЫШИШЬ?

Гаснет мир. Сияет вечер.
Паруса. Шумят леса.
Человеческие речи,
Ангельские голоса.

Человеческое горе,
Ангельское торжество...
Только звезды. Только море.
Только. Больше ничего.

Без числа, сияют свечи.
Слаще мгла. Колокола.
Черным бархатом на плечи

Вечность звездная легла.

Тише... Это жизнь уходит,
Все любя и все губя.
Слышишь? Это ночь уводит
В вечность звездную тебя.

42. БЕЗ МЕНЯ

Прозрачная ущербная луна
Сияет неизбежностью разлуки.
Взлетает к небу музыки волна,
Тоской звенящей рассыпая звуки.

- Прощай... И скрипка падает из рук.
Прощай, мой друг!.. И музыка смолкает.
Жизнь размыкает на мгновенье круг
И наново, навеки замыкает.

И снова музыка летит, звеня.
Но нет! Не так, как прежде, - без меня.